

Бабушка Су, с седыми, слегка растрепанными волосами и бледным лицом, долгое время проведенным в постели, полулежала на кресле. Матушка Ян, стоя рядом, подложила ей под спину подушку, чтобы ей было удобнее сидеть. Еще до заката управляющий конюшни, несмотря на попытки привратника остановить его, вбежал к ней с новостью о возвращении старшего внука. Бабушка Су, уже находящаяся на грани жизни, обычно избегала мирских дел, чтобы не обременять себя лишними заботами. Но, пожалев несчастного внука и не желая, чтобы в поместье Су творились злодеяния, она позвала нескольких слуг и поспешила сюда.

Зрение бабушки Су было слабым, и она с трудом осмотрела комнату, прежде чем заметить Су Лина, которого держали двое слуг. Хотя она и не знала, что именно произошло, но по его виду поняла, что он уже многое пережил. Матушка Ян, понимая мысли своей госпожи, сразу же подошла и прогнала слуг, помогая Су Лину подняться.

Су Лин, почувствовав боль от ран, морщился, сгибаясь, пока боль не утихла. Поддерживаемый матушкой Ян, он медленно подошел к бабушке.

Бабушка Су, увидев его изможденный вид и следы унижений, почувствовала глубокую печаль. Но, будучи слабой, она лишь с трудом подняла руку и поманила его:

— Дитя, подойди к бабушке.

Су Лин увидел, как в ее мутных глазах светилась доброта. Немного вспомнив, он понял, что перед ним бабушка этого тела. Неизвестно, было ли это воспоминанием прежнего хозяина тела или его собственным чувством, но он почувствовал, что эта старуха ему очень близка.

Он медленно подошел, и бабушка Су взяла его руку, мягко похлопав по ней:

— Дитя, ты много страдал.

Су Лин, хотя и держался стойко перед госпожой Чжоу, внутри был как перепуганная птица. Теперь, видя, как бабушка смотрит на него с такой теплотой, как директор детского дома в его прошлой жизни, он почувствовал уважение, доверие и глубокую обиду.

Он опустился на колени, слегка прижавшись лицом к их соединенным рукам, и едва сдержал слезы:

— Бабушка, я скучал по тебе.

Слеза скатилась по морщинистой щеке бабушки Су, что заставило матушку Ян беспокоиться. Она уговаривала ее, пока бабушка не вытерла слезы платком и не взяла его руку:

— Хороший мальчик, пойдем с бабушкой, я дам тебе пирожное с османтусом.

Су Лин сжал губы и кивнул.

Бабушка вздохнула, поправила его волосы и уже хотела что-то сказать, как вдруг услышала холодный голос:

— Матушка, куда вы его ведете? Я как раз собираюсь наказать его по семейным правилам!

Матушка Ян подошла:

— Старшая госпожа, он уже достаточно наказан. Пожалуйста, пощадите его.

Госпожа Чжоу притворилась разгневанной:

— Я разговариваю с матушкой! Кто ты такая, чтобы вмешиваться? Хорошо, что я называю тебя матушкой Ян, а то ты уже возомнила себя хозяйкой! Может, мне показать, кто здесь настоящая хозяйка?

Матушка Ян покраснела. Она знала, что госпожа Чжоу, будучи властной, способна на все. Хотя она и была старой служанкой бабушки Су, но с тех пор, как хозяин упал в воду, госпожа Чжоу стала еще более дерзкой, и никто не мог ей противостоять. Она не осмелилась больше ничего сказать.

Она опустила голову и встала рядом с бабушкой Су.

Бабушка покачала головой и вздохнула:

— Шуи, перестань творить зло.

Госпожа Чжоу притворилась удивленной:

— Матушка, вы пугаете меня. Я лишь следую семейным правилам, воспитывая ребенка. Если вы так говорите, мне становится стыдно.

Бабушка Су ответила:

— Все эти годы я была слаба и не могла управлять делами, считая себя слепой и глухой, лишь бы жить спокойно. Но небо видит все. Хуаньчжи все еще лежит в постели, сделай хоть что-то хорошее для него.

Госпожа Чжоу сказала:

— Матушка, вы только сбиваете меня с толку. Все эти годы я сама управляла поместьем, и только благодаря этому поместье Су процветает. Я всегда руководствовалась принципом: у страны есть законы, у семьи — правила. Если я сегодня пощажу его, завтра еще больше людей будут попирают нашу семью.

Бабушка Су, разозлившись на ее упрямство, начала кашлять, но сдержалась и продолжила:

— Что такого сделал А Лин, чтобы ты так с ним обращалась?

Госпожа Чжоу с ненавистью ответила:

— Во-первых, он забыл свои корни, долгое время не заботясь о семье. Во-вторых, он мешает делам поместья. Такой неверный и непочтительный потомок должен быть наказан.

Бабушка Су, ошеломленная ее извращением фактов и отсутствием стыда, не могла найти слов. Обычно она старалась уступать своей невестке, чтобы избежать конфликтов, но сейчас, видя, как страдает ребенок, она не могла молчать.

Бабушка знала, что спорить с госпожой Чжоу бесполезно, и смягчила тон:

— Шуи, я позволю тебе делать все, что ты хочешь, но только пощади этого ребенка. Позволь ему уйти со мной.

Госпожа Чжоу, притворяясь обиженной, ответила:

— Матушка, не заставляйте меня. Сейчас, когда хозяин болен, я одна управляю всем поместьем. Хотя я и неспособна, но ради семьи Су я беру на себя эту тяжелую ношу. Сейчас, когда в поместье царит хаос, если я проявлю хоть каплю снисхождения, то в семье не останется порядка. Если вы действительно жалеете меня и наш дом, пожалуйста, не мешайте мне.

Эти слова, казалось, были полны смирения, но каждая фраза была направлена на то, чтобы подчеркнуть, что бабушка Су не может ничего изменить.

Су Лин, слушая это, чувствовал, что эта женщина была невероятно жестока и несправедлива.

Бабушка Су, обливаясь слезами, поняла, что не может ничего сделать. Она лишь погладила голову Су Лина и сказала госпоже Чжоу:

— Если ты причинишь ему хоть малейший вред, то можешь считать, что я тоже погибла!

Су Лин почувствовал глубокую благодарность. Холод поместья Су он ощутил с момента своего возвращения. Редко в этом огромном, ледяном доме кто-то относился к нему с такой добротой. Эта старуха, которую он видел впервые, стала для него драгоценным воспоминанием. Если бы у него была бабушка, она была бы такой же теплой и доброй.

Су Лин прижался к бабушке Су.

Госпожа Чжоу внутренне фыркнула, думая, что эта старуха скоро отправится к предкам, и ей не стоит тратить на нее силы. Она не ответила, лишь приказала слугам:

— Бабушка, должно быть, устала. Отведите ее отдыхать.

Услышав это, Су Лин испугался и крепко сжал руку бабушки:

— Бабушка!

Бабушка Су, уже измотанная, почувствовала, как кровь ударила ей в голову. Она закружилась, и она почти потеряла сознание. Матушка Ян поспешила к ней, похлопывая по груди и плача.

Слуги, стоявшие рядом, не знали, что делать, разрываясь между бабушкой и госпожой Чжоу.

Госпожа Чжоу холодно сказала:

— Я должна повторять дважды?

Четверо слуг сразу же замолчали, и один из них быстро поднял кресло бабушки. Остальные последовали его примеру, боясь опоздать и вызвать гнев госпожи.

Матушка Ян схватила руку ведущего слуги и начала бить его, плача и ругая:

— У вас вообще есть совесть?

Су Лин, несмотря на боль, тоже пытался остановить их.

Комната наполнилась шумом, криками и плачем.